

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 38.

27 СЕНТЯБРЯ 1859.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ). | Цѣна 10 руб. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 руб. сер.; иногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50 коп.

Принимается подписка на получение Т. и М. Вѣстника въ настоящемъ 1859 г.

въ Конторѣ журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, при музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, поставщика Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Большой Морской, д. Лауфerta; въ Газетныхъ Экспедиціяхъ; въ Москвѣ, въ магазинахъ: музыкальномъ Ленгольда, и книжныхъ: Базунова, Щепкина и Свѣшниковъ.

Желающіе подписаться могутъ получить Вѣстникъ съ 1 №-ра со всѣми приложеніями.

Редакція находится въ Офицерской, близъ Большаго Театра, въ домѣ Кутнера, кв. № 23.

Къ № 38-му прилагаются: 1х книжка «Драматическаго Сборника» и фантазія на мотивы «Виндзорскія кумушки», соч. Бейера.

Содержаніе: Театральная лѣтопись. — Московскій театр. — Корреспонденція изъ Варшавы. — Вѣсти отовсюду. — Извѣщенія.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Бенефисъ Максимова и новая драма г. Куликова «Актеръ Яковлевъ». — Г-жа Лагуа въ Нормѣ. — Виндзорскія кумушки. — Французскіе и нѣмецкіе спектакли.

Въ бенефисъ г. Максимова, 18 сентября, дана была, какъ мы говорили уже въ прошедшемъ нумерѣ, новая драма г. Куликова, «Актеръ Яковлевъ» въ 4-хъ дѣйствіяхъ и 6 отдѣленіяхъ, съ прологомъ; сюжетъ драмы заимствованъ изъ театральной хроники съ 1798 до 1817 г. Мы находимъ очень удачнымъ выборъ этого сюжета, какъ потому, что воспроизведеніе въ формѣ литературно-сценической такой замѣчательной, самобытной и оригинальной личности, какъ московскій актеръ Яковлевъ, представляетъ много прекрасныхъ данныхъ для автора драмы, такъ и потому, что заставитъ снова пережить на сценѣ прошедшее, хотя еще столь близкое намъ, но уже сдѣлавшееся достояніемъ исторіи и потомства — значило сообщить историческій интересъ своему произведенію. Дмитревскій, Яковлевъ и Мочаловъ сгруппированы вмѣстѣ во 2 дѣйствіи драмы. Они живы въ воспоминаніи всѣхъ, много еще есть на свѣтѣ людей, которые знали, ви-

№ 38.

дѣли ихъ; но для молодаго поколѣнія эти самые имена занесены уже въ лѣтопись русскаго искусства, какъ имена великихъ жрецовъ его, отслужившихъ свою службу и отошедшихъ въ вѣчность. Увидѣтъ ихъ передъ собою переданными посредствомъ того же искусства, которому они сами служили, возбуждаетъ самый живой интересъ.

Піеса г. Куликова должна быть разсматриваема съ двухъ сторонъ: со стороны художественной, какъ драма и со стороны фактической, какъ воспроизведеніе событій, сообщенныхъ театральной хроникой и, вѣроятно, преданіями о личности Яковлева.

Изъ содержанія піесы, которое мы передаемъ, читатель увидитъ и то и другое.

Въ прологѣ къ піесѣ представленъ гостинный дворъ 1798 году. Купцы озабочены своими торговыми интересами, но прикащикъ купца Шапошникова, Алексѣй и прикащикъ изъ шляпошной лавки, Гриша Жолобовъ, мечтаютъ о театрѣ. Алексѣй никогда не былъ въ театрѣ, но онъ чувствуетъ въ себѣ призваніе къ искусству и горитъ желаніемъ попробовать свои силы. Жолобовъ тоже обольщенъ искусствомъ, нисколько его впрочемъ не понимая, но онъ пламенный дилетантъ, хотя воображаетъ въ себѣ артиста; онъ воспаляетъ Алексѣя своими разсказами о театрѣ и даже учитъ его декламировать монологи изъ трагедій, со всѣмъ усвоеннымъ пмъ безобразіемъ, именно какъ понималось въ то время большинствомъ искусство. Прикащика Алексѣя играетъ г. Максимовъ, а Гришу Жолобова — Мартыновъ. Для игры г. Максимова въ этомъ мѣстѣ весьма мало дастъ піеса, но роль Жолобова довольно ярка своимъ комизмомъ. Во время одного изъ уроковъ декламаций, проходить по гостинному двору Переверзевъ, знатокъ и покровитель сценическаго искусства. Онъ обращаетъ вниманіе на Жолобова, а тотъ рекомендуетъ своего товарища, Алексѣя, какъ страстно любящаго театръ и искусство. Переверзевъ по вдохновенной

и выразительной наружности Алексѣй, замѣчаетъ въ немъ сценическій талантъ, общается свое покровительство къ тому, чтобы онъ принялъ быть актеромъ. Дмитревскій въ то время завѣдывалъ театромъ; онъ также угадалъ талантъ въ прикащикѣ Алексѣй и принялъ его на сцену; вмѣстѣ съ нимъ поступилъ также и Жолобовъ.

Затѣмъ въ первомъ дѣйствіи мы видимъ уже Алексѣя подъ именемъ актера Яковлева. Переверзевъ полюбилъ его и онъ часто бывалъ въ домѣ своего покровителя.

Переверзевъ уважаетъ талантъ Яковлева и очень любитъ его какъ человѣка, но Яковлевъ пересталъ посѣщать Переверзева, который выражаетъ о томъ свое удивленіе Жолобову, во время бесѣды съ нимъ у себя за чаемъ, когда тотъ зашелъ къ Переверзеву предъ репетиціей. Жолобовъ говоритъ, что Яковлевъ также очень любитъ Переверзева и его жену, Надежду Петровну, и объ этомъ говоритъ часто, но что онъ не хочетъ посѣщать Переверзева; разговоръ этотъ ведется въ присутствіи Надежды Петровны, роль которой исполняетъ г-жа Жулева. Ни говоря ни слова, она выражаетъ въ этомъ мѣстѣ одной мимикой сильное смущеніе, такъ что, хотя по ходу пьесы ничего еще не извѣстно о ея чувствахъ къ Яковлеву, но зритель знаетъ, что сердце ея трепещетъ, и ждетъ, чѣмъ разрѣшится скрываемое чувство. Здѣсь завязка драмы. Мы находимъ это мѣсто въ пьесѣ удачнымъ, также такъ и выполненіе его г-жею Жулевой, которому впрочемъ и обязанъ авторъ тѣмъ, что драматизмъ положенія видѣнъ; при другомъ выполненіи роли, при менѣе выразительной мимикѣ, мѣсто это утратило бы весь свой эффектъ и даже вовсе бы не было замѣтнымъ. Переверзевъ и Жолобовъ наконецъ уходятъ, Надежда Петровна остается одна и высказывается въ любви своей къ Яковлеву, выражая внутреннюю борьбу любви и чести. Является Яковлевъ, затѣмъ слѣдуетъ жаркое объясненіе въ любви, исполненное блистательно г. Максимовымъ.

Второе дѣйствіе представляетъ репетицію трагедіи «Рославъ».

Изъ разсказа Жолобова во второмъ еще дѣйствіи, выполненнаго превосходно Мартыновымъ, зрителю извѣстно что актриса Ломовская имѣетъ самое деспотическое вліяніе на дѣла театра и всѣ актеры, кромѣ Яковлева и Дмитревскаго, подчиняются этому, и что между Яковлевой и Ломовской сильная вражда, потому что она мститъ Яковлеву за отказъ его жениться на пей. На репетицію собрались всѣ актеры и управляющій труппою, Форсаковъ, человѣкъ корыстный, интриганъ, низкопоклонникъ. Ломовская, вліяніе которой простирается и на Форсакова, выражаетъ свою претензію на Яковлева за то, что онъ долго не является на репетицію; наконецъ входитъ Яковлевъ.

Весь процессъ репетицій, съ этой непримиримой враждой двухъ главныхъ персонажей труппы, со всѣми проявленіями гордаго и свободнаго характера Яковлева, съ оскорбленнымъ самолюбіемъ Ломовской, съ грубымъ подчиненіемъ всѣхъ другихъ актеровъ ея вліянію, со всей комичностью пріемовъ, костюмовъ, странной декламацией, вполне переданной г-ж. Орловой (въ роли Ломовской), — представляетъ оживленную и характерную сцену. Мы мало видѣли представленнымъ на сценѣ то, что дѣлается за кулисами, а тамъ вѣдь свой особый міръ, исполненный самыхъ разнообразныхъ стремленій, чувствъ, столкновеній и проч. Поэтому второе дѣйствіе драмы имѣетъ еще и характеръ новизны. Во время репети-

цій, въ числѣ актеровъ, является молоденькая актриса, Катенька Ширяева, (г-жа Снѣткова 3) съ своимъ отцомъ, старымъ музыкантомъ (г. Марковецкій), дѣвушка эта любитъ Яковлева.

На репетиціи Яковлевъ оскорбляетъ актрису Ломовскую, Форсакова и отказывается играть. На него приносятъ жалобу дирекціи, по распоряженію которой Яковлевъ подвергается домашнему аресту. Онъ рѣшился оставить сцену. Является Жолобовъ и старается убѣдить Яковлева, чтобы онъ отказался отъ своего рѣшенія. Но убѣжденія эти тщетны, Жолобовъ ссорится съ своимъ другомъ и идетъ къ Дмитревскому сказать о томъ, что Яковлевъ потерялъ для искусства. Между тѣмъ приходитъ къ Яковлеву Переверзевъ и убѣждаетъ его не оставлять сцены; она говоритъ ему, что пользуется единственнымъ случаемъ видѣть его въ театрѣ на сценѣ и убѣждаетъ его, чтобы изъ любви къ ней онъ остался актеромъ. Чего не могли сдѣлать ни строгости, ни убѣжденія, то дѣлаетъ любовь, Яковлевъ знаетъ, что когда онъ играетъ на сценѣ, доставляетъ тѣмъ наслажденіе любимой и любящей женщинѣ. Но Переверзева, хотя и любитъ Яковлева, но рѣшилась идти къ нему и убѣждать его болѣе для того, чтобы возратить его искусству, которое она высоко цѣнитъ и любитъ. Мѣсто это въ роли г-жи Жулевой таково, что Яковлевъ не замѣчаетъ того, что признаніе этой женщины въ любви есть только средство для достиженія другой цѣли. Опять не словами, а только мимикой нужно было выразить этотъ тонкій оттѣнокъ. Мы восхищались игрой г-жи Жулевой въ этомъ мѣстѣ роли. Какая глубокая психологическая правда и выразительность въ этой игрѣ! Яковлевъ вѣетъ себя отъ восторга, отъ того, что любимъ и любитъ; онъ проситъ Переверзева, чтобы она не отказывала ему въ подобныхъ свиданіяхъ, неоскорбляющихъ ея долга и чести; но Переверзева вѣрна своему долгу, не соглашается. Является Мочаловъ, который въ бѣдѣ и проситъ Яковлева помочь ему. Мочаловъ въ настоящей пьесѣ нисколько не охарактеризованъ и не имѣетъ никакого активнаго отношенія къ дѣйствию драмы, такъ что появленіе его иначе нечѣмъ объяснить, какъ тѣмъ, чтобы показать, что въ это время жилъ Мочаловъ, еще мало извѣстный, и не былъ оцѣненъ по достоинству; затѣмъ входитъ съ Жолобовымъ Дмитревскій, согбенный, дряхлый старикъ, уже тридцать лѣтъ, какъ сошедшій со сцены; онъ услышалъ, что Яковлевъ оставляетъ сцену и пришелъ укорять его въ этомъ и убѣждать оставить намѣреніе. Но Яковлевъ прежде уже рѣшился продолжать быть актеромъ и объявляетъ объ этомъ Дмитревскому, Мочалову и Жолобову, скрывая, разумѣется, истинную причину своей рѣшимости, и убѣждая съ своей стороны Дмитревскаго, чтобы онъ сыгралъ въ одной пьесѣ, написанной подъ руководствомъ Яковлева однимъ молодымъ литераторомъ. Дмитревскій уже дряхлый старикъ и отказывается играть. Но пьеса написана съ патріотической цѣлью и относится къ великимъ событіямъ 1815 года. Артистъ ветеранъ увлекается предметомъ и цѣлью пьесы, старческій голосъ его дрожитъ, дряхлое тѣло оживляется, чувство стѣсняетъ грудь, и онъ произноситъ взволнованнымъ голосомъ, что будетъ играть. Всѣ присутствовавшіе въ восторгѣ и поднимаютъ на руки великаго артиста. Роль Дмитревскаго, исполненная г. Самойловымъ чрезвычайно мала, но въ эти нѣсколько минутъ г. Самойловъ даетъ такъ много истинно-художественнаго наслажденія, и такъ живо изображаетъ личность стараго артиста, артиста въ душѣ, что невольно

рошеть на то, что роль мала и личность Дмитревскаго болѣе уже не появляется въ драмѣ.

Третье дѣйствіе открывается домашнимъ спектаклемъ на дачѣ у Форсакова, гдѣ должна участвовать и актриса Ломовская, Яковлевъ и Катенька Ширяева; въ числѣ гостей есть князь Лапушинскій, старый волокита, которому покровительствуетъ хозяйинъ дома въ томъ, чтобы обольстить молоденькую актрису Ширяеву, которая впрочемъ уклонилась отъ прогулки съ княземъ по саду и осталась близи бесѣдки, въ которой шла озорная игра. Яковлевъ, разгоряченный виномъ и проигрывшемъ выходить изъ бесѣдки и просить Ширяеву выдернуть на удачу одну карту изъ колоды, чтобы на нея поставить большой кушъ и отыграться, между прочимъ Яковлевъ говоритъ, что онъ знаетъ, что Ширяева его любитъ, говоритъ ей, что онъ дурной человѣкъ, и шуточно спрашиваетъ ее, чтобы она отвѣтила, еслибы онъ предложилъ жениться на ней; она отвѣчаетъ, что согласилась бы; онъ говоритъ, что это была шутка и Ширяева увѣряетъ, что и она тоже шутила. Въ этомъ мѣстѣ г-жа Снѣткова 3-я, сыграла очень удачно. Затѣмъ игра продолжается. Но прежде этого, когда пріѣхала Ломовская, она сообщила Форсакову, что ходятъ слухи, будто Яковлевъ имѣетъ любовную связь съ женой Переверзева и поручила Форсакову узнать это, съ тѣмъ, чтобы, если это правда, то довести о томъ до свѣдѣнія Переверзева и такимъ образомъ уничтожить Яковлева.

Между тѣмъ толпа шулеровъ, съ которыми игралъ Яковлевъ, конечно, обыграли его, но онъ замѣтилъ обманъ и разразился ругательствами, оскорбленіями, негодованіемъ.

Эта игорная сцена переносится изъ бесѣдки въ садъ; Яковлевъ изобличаетъ плутовъ, а они жалуются на оскорбленія отъ Яковлева. Въ самой разгаръ этой скандальной сцены, входитъ Переверзева. Конечно, она никогда не видѣла Яковлева въ такомъ положеніи, какъ въ эту минуту. Его страстная, неукротимая и эксцентрическая натура проявилась здѣсь со всѣми крайностями. Форсаковъ, изъ наружнаго уваженія къ Переверзевой, удаляетъ всю толпу игроковъ, остаются одни—Яковлевъ и Переверзева. между ними начинается интимное объясненіе, выражающее ихъ отношенія, основанныя на взаимной любви и уваженіи, безъ малѣйшаго нарушенія долга и чести. Ихъ подслушиваютъ за кустомъ, и Форсаковъ хочетъ подвести Переверзева, надѣясь, что между женой его и Яковлевымъ будетъ любовное объясненіе, которое откроетъ мужу тайну и погубитъ Яковлева; но между тѣмъ Переверзева убѣждаетъ Яковлева, чтобы онъ женился на дѣвушкѣ, которая бы его любила. Вѣрный Жолобовъ улучилъ минуту, чтобы обратить вниманіе Яковлева на то, что ихъ подслушиваютъ. Яковлевъ бросается за кустъ, выводитъ оттуда своихъ враговъ и разражается надъ ними негодованіемъ и оскорбленіями, Форсакову показываетъ пистолетъ и грозитъ его убить за клевету, которую тотъ хотѣлъ возвести на Переверзеву. Оскорбленіе и желаніе отмстить глубоко западаетъ въ душу Форсакова и актрисы Ломовской.

Между тѣмъ Яковлевъ, убѣжденный совѣтомъ Переверзевой, рѣшается жениться и тотчасъ дѣлаетъ предложеніе Ширяевой. Въ этой сценѣ г-жа Снѣткова играла съ большими чувствомъ и очень естественно и изящно передала радость, что соединяется съ любимымъ человѣкомъ. Г. Марковецкій всю свою роль добраго стараго музыканта, равно и эту послѣднюю сцену, выполнилъ необыкновенно типично.

Четвертое дѣйствіе происходитъ, спустя два года. Яков-

левъ уже женатъ и имѣетъ дѣтей. Но ненависть и интриги его враговъ, продолжаютъ по прежнему, они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы оклеветать Яковлева предъ публикой и нанести ему какое-либо оскорбленіе. Однажды онъ нѣсколько опаздываетъ къ спектаклю, въ которомъ долженъ играть. Ломовская и Форсаковъ, чтобы оскорбить Яковлева, торопятся объявить публикѣ, что Яковлевъ по болѣзни играть не будетъ, а роль его въ пьесѣ исполнитъ Чудинъ, которому протезируетъ Ломовская за его безчестныя услуги. Яковлевъ является еще до начала спектакля, когда еще можно было успѣть одѣться и выйти на сцену въ своей роли, но Форсаковъ, по праву своей власти, недопускаетъ Яковлева на сцену. Здѣсь оскорбленный артистъ и человѣкъ съ пылкимъ, порывистымъ характеромъ, является во всемъ блескѣ. Сначала онъ изливаетъ всю ярость оскорбленій и гнѣва на своихъ коварныхъ враговъ, грозитъ имъ силой; но ему отвѣчаютъ властью и угрожаютъ служителями; потомъ онъ обращается съ убѣжденіями, мольбами, чтобы позволили ему выйти на сцену въ его роли. Но ни то, ни другое не дѣйствуетъ на низость враговъ Яковлева; они рады, что достигли цѣли: оскорбили и унизили артиста. Наконецъ отдано приказаніе актерамъ выходить на сцену и Чудинъ отправился вмѣсто Яковлева. Онъ убитъ горемъ и впадаетъ въ отчаяніе, чувствуя свое безсиліе поправить дѣло; гордость не позволяетъ ему долѣе оставаться на сценѣ, оскорбленіе и отчаяніе внушаютъ ему мысль о самоубійствѣ и между тѣмъ онъ вспоминаетъ, что у него есть жена и дѣти, для которыхъ онъ необходимъ. Все это отдѣленіе четвертаго дѣйствія представляло много средствъ для игры г. Максимова. Положеніе артиста, его чувства и характеръ самой личности всего болѣе выражаются въ этомъ мѣстѣ драмы и вполнѣ были переданы художественной игрой г. Максимова. Въ подобныхъ роляхъ, именно тамъ, гдѣ нужно передать артистическую и возношенную личность, онъ всегда бываетъ необыкновенно хорошъ, наприм. въ «Сюлливанѣ» и т. п.

Въ этомъ же дѣйствіи есть одно прекрасное мѣсто въ роли Жолобова. Онъ не привыкъ возражать начальству, но на этотъ разъ не можетъ удержаться отъ негодованія, видя оскорбленнымъ и уничтоженнымъ своего друга, Яковлева. Привычная субординація исчезаетъ и Жолобовъ разражается ударами на Форсакова; голосъ его дрожитъ, слезы стѣсняютъ дыханіе; Форсаковъ же болѣе озадаченъ и удивленъ тѣмъ, что Жолобовъ осмѣлился на него кричать, нежели обиженъ этимъ. Мартыновъ выполненіемъ этого мѣста возбудилъ громкія рукоплесканія.

Финальный отдѣлъ четвертаго дѣйствія представляетъ Яковлева въ его семейныхъ отношеніяхъ. Жена съ маленькимъ ребенкомъ и старикъ отецъ ея грустятъ о томъ, что нарушенъ покой и счатіе ихъ жизни; Яковлевъ грустенъ, задумчивъ, не бываетъ дома; старикъ горюетъ, что мужъ его дочери разлюбилъ ее. Она видитъ, что мужъ ея страдаетъ и предполагаетъ причину этого въ любви его къ Переверзевой, къ которой она и пишетъ письмо о томъ, чтобы она пріѣхала къ ней, намѣреваясь открыть ей свое положеніе. Пріѣзжаетъ Переверзева; среди разговора ея съ женой Яковлева, входитъ Жолобовъ и Переверзевъ, узнавшіе о томъ, что Яковлевъ не игралъ на театрѣ и сдѣлался мраченъ и боленъ. Вслѣдъ за ними приходитъ Яковлевъ; когда онъ стучится въ дверь, всѣ его гости удаляются въ другую комнату, чтобы быть не замѣченными имъ и узнать причины нравственнаго его разстройства.

Жена встрѣчаетъ Яковлева ласками и попеченіями, но онъ холодеетъ, мраченъ, даже суровъ. Какая-то тяжелая дума тяготѣетъ въ его душѣ. Онъ желаетъ остаться одинъ, прощается съ женой и, размышляя самъ съ собою, высказываетъ свое отчаяніе и намѣреніе на самоубійство; долго размышляя, онъ наконецъ рѣшается, беретъ ножъ и готовъ уже перерѣзать себѣ горло, какъ всѣ друзья его, скрывавшіеся въ другой комнатѣ, останавливаютъ его рѣшимость. Онъ пораженъ внезапностью и болѣе всего тѣмъ, что видитъ Перверзеву; онъ недоумѣваетъ, наяву ли все это, но дѣйствительность напоминаетъ себя: является жена, приносятъ дѣтей... и тѣмъ оканчивается драма, финалъ которой названъ «жизнь для дѣтей».

И въ этомъ дѣйствиіи г. Максимовъ выразилъ всю нравственную подавленность, все отчаяніе и борьбу въ душѣ артиста.

Игра г-жи Спѣтковой отличалась, какъ и всегда, благородствомъ, теплотой чувства, вкусомъ, но не артистичностью, до степени которой талантъ ея далеко еще не развитъ, хотя подаетъ хорошія надежды.

Говоря вообще о новой піесѣ г. Куликова, необходимо замѣтить, что какъ драма, она крайне слаба, особенно въ отношеніи дѣйствія. Характеръ дѣйствующихъ лицъ также очерченъ блѣдно и не полно. Но въ піесѣ есть отдѣльныя сцены, (указанныя уже нами выше), которыя производятъ впечатлѣніе или эффектностью, или дѣйствительнымъ драматизмомъ положеній. Хорошій языкъ и добросовѣстнее употребленіе матеріаловъ, заключающихся въ театральной хроникѣ, составляетъ единственное достоинство піесы. Содержаніе ея интересно по выведеннымъ личностямъ, и несмотря на то, что длиннота и растянутость піесы утомляли вниманіе зрителя, все-таки она имѣла достаточный успѣхъ. Авторъ былъ вызванъ. Въ теченіи недѣли піеса выдержала 3 представленія съ равнымъ успѣхомъ.

А. Г.

Дебютъ г-жи Лагруа вполне оправдалъ сказанное нами недавно о составѣ италіанской труппы, съ самаго начала нельзя было не согласиться, что составъ этотъ одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, оставалось только рѣшить, кому суждено занять въ пылѣнномъ году мѣсто *дивы*; италіанская труппа у насъ не можетъ обойтись безъ *дивы* и хотя г-жа Нантье-Дидье имѣла громадный успѣхъ, но репертуаръ контральтовыхъ сюжетовъ обыкновенно необширенъ: г-жа Дидье поступила неоспоримо въ число любимыхъ публики, но мѣсто *дивы* оставалось еще, выражаясь чиновнымъ языкомъ, вакантнымъ. Теперь, кажется намъ, вопросъ этотъ рѣшенъ; мы говорили уже, что дебютъ г-жи Лагруа напомнилъ намъ времена Гризи и Маріо и пока пальма первенства осталась за ней. Въ теченіи прошедшей недѣли она была предметомъ общаго разговора: въ антрактахъ, въ фойе, въ гостиныхъ, наконецъ на улицѣ, постоянно слышны были вопросы: «слышали ли вы Лагруа въ Нормѣ? Какова она?» и отвѣты: «восхитительна, такой Нормы у насъ не было, это вторая Гризи, даже она выше Гризи» переходили изъ устъ въ уста, однимъ словомъ Лагруа сдѣлалась, что называется, львицей сезона. Что касается до насъ, мы тоже въ восторгѣ, новая примадонна произвела на насъ необыкновенное впечатлѣніе, но по принятому нами правилу, въ отчетѣ нашемъ будемъ избѣгать сравненія, — сравненіе не ведетъ ни къ чему, и притомъ, отдавая справедливость новой артисткѣ, обязанность

критика уважать заслуги прежнихъ; другое дѣло публика, которая точно капризная кокетка нигдѣ и никогда не отличается постоянствомъ, сегодня она восторгается такимъ-то артистомъ или артисткою, завтра улыбается другому, а послѣ завтра для новаго пришельца забываетъ прежнихъ любимцевъ, и возгласы многихъ, что Лагруа въ Нормѣ выше Гризи, насъ ничуть не удивили — въ добрый часъ; мы радуемся за г-жу Лагруа, на самомъ дѣлѣ доставившую намъ, въ особенности своей артистичекой игрой, неописанное наслажденіе. Прежде всего скажемъ, что г-жа Лагруа обладаетъ въ высокой степени драматическимъ талантомъ и проникнута тѣмъ священнымъ огнемъ, который такъ магически дѣйствуетъ на массу, и даетъ ей полное право стоять на ряду съ замѣчательными артистками. Тою же страстію и чувствомъ проникнута ея пѣніе. Каждая ея нота проникаетъ до глубины сердца слушателя, она фразируетъ съ большимъ смысломъ и не только каждая фраза, но каждый звукъ ея выражаетъ вполне положеніе дѣйствующаго лица. Въ особенности замѣчательна ея декламация, въ речитативѣ она дошла до возможнаго совершенства, она умѣетъ говорить музыкальнымъ языкомъ, который выше всякой рѣчи. Вообще исполненіе ея отличается изяществомъ, манеры благородствомъ. Г-жа Лагруа одинъ изъ тѣхъ талантовъ, который съ перваго разу симпатичностію своей располагаетъ въ ея пользу всю публику и критикъ долженъ слѣдовать общему увлеченію восторга, не входя въ подробный анализъ этого таланта. Можно бы замѣтить напр., что голосъ ея, симпатиченъ, звученъ, но діапазонъ не довольно обширенъ, въ верхнемъ регистрѣ есть недочетъ, по случаю котораго мѣстами необходимо было партію транспонировать; въ верхнихъ нотахъ недостаточно силы, но она и съ тѣми средствами, какія у нея есть, умѣетъ извлечь болѣе, чѣмъ иная пѣвица, щедро надѣленная отъ природы, и для массы этого достаточно чтобы согласиться, что дѣйствительно г-жа Лагруа, одна изъ замѣчательнѣйшихъ Нормъ, какихъ намъ удалось слышать. Прибавимъ, что тембръ ея голоса въ *medium* и въ особенности въ низкихъ нотахъ, отличается какою-то особенною симпатичностію. Г-жа Лагруа мѣстами трогаетъ до слезъ, а это лучшее доказательство, что она выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ артистокъ. Когда мы послушаемъ ее еще въ другихъ операхъ, тогда будемъ въ возможности положительно опредѣлить степень ея таланта какъ пѣвицы; какъ актриса, теперь уже не подлежитъ сомнѣнію, что г-жа Лагруа звѣзда, ярко блестящая на горизонтѣ драматическаго искусства. Описать вамъ восторгъ публики не беремся: это былъ одинъ изъ тѣхъ порывовъ энтузіазма, который составляетъ эпоху въ жизни артиста. Объ Адальгизѣ (г-жа Брамбилла) сегодня можемъ сказать только, что это молодая артистка съ довольно звучнымъ и чистымъ голосомъ, что она исполнила свою партію старательно, но пока вотъ и все. На этотъ разъ г-жа Лагруа завладѣла всѣмъ нашимъ вниманіемъ и мы теперь не можемъ сказать ничего положительнаго о г-жѣ Брамбилла — позвольте намъ обождать. Г. Монджини въ роли Поліона тоже имѣлъ успѣхъ, — онъ явился въ первый разъ по возвращеніи и принять былъ радушно. Мы замѣтили въ исполненіи партіи Поліона болѣе умѣренности, отъ чего замѣчательный его голосъ выигрываетъ насто процентовъ, въ особенности онъ отличился въ каватинѣ перваго дѣйствія, онъ пѣлъ съ чувствомъ и увлеченіемъ и былъ единодушно вызванъ два раза. Вообще онъ прекрасный Поліонъ, желательно бы было мѣстами только побольше увлеченія

въ игрѣ. Роль Оровеза не по средствамъ г. Дебассини. Во всѣхъ представленіяхъ Нормы театръ былъ рѣшительно полонъ. Г-жа Лагрюа великолѣпное пріобрѣтеніе, за которое не можемъ еще разъ не поблагодарить Дирекцію. Въ пятницу г-жа Шартонъ-Демеръ явилась въ Сонамбулъ. — отчетъ представимъ въ слѣд. №-рѣ.

Отъ Италіанской перейдемъ къ нашей родной Русской Оперѣ. Какъ бы мы ни восхищались Италіанцами, не слѣдуетъ забывать нашу оперу и нашихъ отечественныхъ талантовъ и всякое явленіе на нашей русской оперной сценѣ не только для насъ занимательно, но радуетъ насъ и если мы благодарны дирекціи нашей за отличный составъ италіанской труппы, то еще тѣмъ болѣе должны благодарить ее за постоянно возрастающее вниманіе ея къ Русской Оперѣ. Не споримъ, что средства наши еще не богаты, что самостоятельность Русской Оперы еще не вполне установилась, но начало сдѣлано, и Богъ дастъ, подвинемся и впередъ. Каждая новая опера служить блестящимъ доказательствомъ старательности и добросовѣстности нашихъ артистовъ, а исполненіе въ прошедшій вторникъ оперы Николаи, «Виндзорскія кумушки», приводитъ къ пріятному заключенію, что и нашихъ артистовъ можно послушать съ истиннымъ удовольствіемъ. Мы не были знакомы съ произведеніемъ Николаи и по одному разу трудно представить подробный о немъ отчетъ, мы можемъ только судить по общему впечатлѣнію, произведенному на насъ «Виндзорскими кумушками» и скажемъ, что собственно въ музыкальномъ отношеніи, опера эта не представляетъ ничего замѣчательнаго, хотя есть интересныя мѣста, обнаруживающія талантъ композитора, но вообще, если опера имѣла нѣкоторый успѣхъ и будетъ держаться въ репертуарѣ, то это скорѣе можно приписать исполненію. Опера Николаи не носитъ на себѣ отпечатка оригинальности, по которой можно бы положительно опредѣлить характеръ музыки, это смѣсь элементовъ нѣмецкаго, италіанскаго и мѣстами даже французскаго. Мотивы напоминаютъ общія мѣста, но въ цѣломъ замѣтна опытность композитора во владѣніи инструментами, голосами и въ знаніи дѣйствовать на массу. Въ художественномъ отношеніи «Виндзорскія кумушки» произведеніе слабое, но, какъ мы сказали, есть мѣста эффектные и въ массѣ оно можетъ имѣть успѣхъ. Увертюра написана довольно живо и преобладающій въ ней мотивъ удаченъ, по фактурѣ своей какъ финалъ увертюры, такъ и музыка къ танцамъ эльфовъ въ 3-мъ дѣйствіи, напоминаютъ намъ характеръ Мендельсоновской музыки, въ особенности въ увертюрѣ къ знаменитому «Сонъ въ лѣтнюю ночь», по крайней мѣрѣ направленіе одно. Мы этимъ не хотимъ сказать, что Николаи заимствовалъ у Мендельсона, потому что не помнимъ въ какомъ году была написана опера «Виндзорскія кумушки», но Николаи современникъ Мендельсона, и сходство направленія неудивительно. Укажемъ на мѣста, въ особенности выдающіяся въ оперѣ: въ 1-мъ дѣйствіи дуетъ сопрано и контральта, — во 2-мъ дуетъ баритона и баса, дуетъ тенора и сопрано, въ 3-мъ танцы эльфовъ, въ особенности журчаніе мухъ, комаровъ, пчелъ и осъ весьма удачно имитированы аккомпаниментомъ скрипокъ. Въ дуетѣ тенора и сопрано (г. Сетовъ и г-жа Булахова) тоже весьма эффектно соло скрипки, прекрасно исполненное г. Пиккелемъ, въ особенности интересна продолжительная каденца двухъ голосовъ, эффектно сливающихся съ партією скрипки. Весьма правилось еще трио: басъ (г. Петровъ), сопрано (г-жа Латышева) и контраль-

то (г-жа Леонова). Въ оперѣ преобладаетъ комическій элементъ и исполненіе привело насъ къ мысли, что артисты наши съ успѣхомъ могутъ воспроизводить этого рода музыку и слѣдовательно хорошая чисто русская комическая опера была бы явленіемъ весьма интереснымъ. Жаль, что никто изъ нашихъ композиторовъ не рѣшился, по настоящее время, положить начало этого рода оперной музыкѣ въ обширномъ смыслѣ, т. е. написать полную комическую оперу. Судя по нѣкоторымъ комическимъ пѣснямъ А. С. Даргомыжскаго, мы увѣрены, что попытка его написать комическую оперу была бы увѣнчана блестящимъ успѣхомъ, онъ доказалъ намъ уже многими своими произведеніями и въ Русалкѣ, что онъ мастеръ писать речитативы и мастерски владѣетъ музыкальною декламациею, вспомните выходную арію мельника въ 1-мъ дѣйствіи; вообще при владѣніи его инструментами нѣтъ сомнѣній, что г. Даргомыжскій единственный композиторъ, который могъ бы положить начало русской комической оперѣ и, конечно, вѣсто того, чтобы прибѣгать къ иностраннымъ произведеніямъ, русская наша труппа съ большимъ еще увлеченіемъ исполняла бы собственные. «Аскольдова могила», «Жизнь за Царя», «Русалка и Людмила», «Эсмеральда», «Русалка» составляютъ уже если не обширный, то всегда интересный и замѣчательный репертуаръ; комическая опера могла бы придать ему еще болѣе разнообразія. Вообще, не мѣшало бы дать ходъ всѣмъ желающимъ испытать свои силы и мало по малу мы достигли бы утѣшительнаго результата, заключающагося въ образованіи русской народной оперы и, если сначала намъ пришлось бы слушать и посредственные произведенія, то все-таки они доставили бы намъ болѣе удовольствія, чѣмъ иностранныя. Глинка, Верстовскій, Даргомыжскій положили прочное начало, по стопамъ ихъ, непрестанно слѣдуетъ идти впередъ. Но возвратимся къ «Виндзорскимъ кумушкамъ»: опера эта имѣла успѣхъ, который, можетъ быть, и увеличился, но она растянута и мы полагаемъ, что не мѣшало бы ее сократить. Къ ней придѣланы речитативы и по всей справедливости, скажемъ, удачно и съ знаніемъ дѣла, по речитативы эти кажутся намъ излишними: въ комической оперѣ разговоръ придаетъ болѣе рельефности музыкѣ и жизни произведенію. Сюжетъ заимствованъ изъ комедіи Шекспира, рассказывать его не станемъ, оперный сюжетъ болѣе или менѣе путаница, заглушаемая звуками и притомъ — что забавно на сценѣ, сухо въ разсказѣ. Дѣю въ томъ, что старый волокита Фальстафъ, въ своемъ родѣ новый Донъ-Жуанъ, одуроченъ и наказанъ за свое волокитство «Виндзорскими кумушками», вотъ главная основа содержанія оперы, за тѣмъ двое возлюбленныхъ, преодолевъ препятствія благополучно соединяются, но главное лице тутъ Фальстафъ и его то похождения составляютъ канву, на которую Николаи написалъ музыку. Либретто переделано съ нѣмецкаго г-мъ Эльканомъ. Г-нъ Петровъ въ роли Фальстафа былъ необыкновенно хорошъ; отличный нашъ артистъ ровно замѣчательнъ какъ въ драматическомъ, такъ и комическомъ родѣ, и по обыкновенію какъ пѣніемъ, такъ и игрою вызывалъ во весь вечеръ самыя восторженные и вполне заслуженныя рукоплесканія. *Кумушки*: г-жи Латышева (бенефициантка) и Леонова тоже заслужили всеобщее одобреніе. Бенефициантку встрѣтили радушно, какъ постоянно весьма старательную и добросовѣстную артистку. Она исполнила свою партію очень мало. Г-жа Латышева все отличается вѣрной интонаціей и хорошей вокализацией, жаль только, что голосъ не довольно силенъ. Публика ее любитъ и она этого стоитъ. Г-жа

Леопова была весьма интересна въ роли другой кумушки, она отличалась развязной и естественной игрой и большим вкусомъ въ костюмировкѣ, прекрасный ея голосъ и въ особенности звучный, симпатичный низкій ноты, производили въ труппахъ d'ensemble, большой эффектъ. Затѣмъ и всѣ прочіе исполнители: гг. Артемовскій, Васильевъ, Гумбинъ, Сетовъ и Булаховъ и г-жа Булахова исполнили свое дѣло прекрасно и повторяемъ, благодаря исполненію, «Виндзорскія кумушки», вѣроятно, удержатся въ репертуарѣ.

Мы распространились объ оперѣ и намъ остается не много мѣста для другихъ театровъ, о бенефисѣ г. Максимова отчетъ представленъ выше и намъ слѣдуетъ поговорить еще о Французскихъ и нѣмецкихъ спектакляхъ. На этотъ разъ позвольте намъ не распространяться. Мы видѣли піесу Юшара «La seconde jeunesse» (вторая молодость) и дѣйствительно нашли въ ней много ума, смысла и житейской правды. Тутъ въ яркомъ цвѣтѣ представленъ человекъ уже пожилой, но еще сохранившій свои силы, какъ въ физическомъ, такъ и моральномъ отношеніи и преданный жизни еще со всѣмъ пыломъ молодости, онъ предается всѣмъ соблазнамъ жизни, жертвуя счастьемъ своего семейства, которое онъ почти разоряетъ. Изъ этого истекаетъ родъ самыхъ трогательныхъ и поучительныхъ сценъ. Не рассказываемъ подробностей, потому что мы поручили уже перевести это замѣчательное произведеніе и слѣдовательно познакомимъ съ нимъ нашихъ читателей. Піеса эта разыграна была превосходно, и что тутъ удивительнаго: главные роли исполнили г-жи Волинскія и Нанталь-Арно, г-да Бертошъ, Лемениль, Дешанъ и Мондидье (въ роли героя піесы). Вторая молодость имѣла у насъ успѣхъ и вѣроятно долго будетъ привлекать публику.

Въ бенефисъ г. Леона давали драму «Графъ Германъ» публики собралось не много, объ этой драмѣ не можемъ сказать ничего новаго: она построена на общихъ французскихъ эффектахъ со всѣми возможными раздражительными сценами: ядомъ, злодѣйствами и пр. и пр. О комедіи графа Соллогуба, назначенной въ бенефисъ г-жи Поль-Эрнестъ поговоримъ въ слѣд. №-рѣ.

Въ прошедшую субботу дебютировала въ драмѣ *Die Waife aus Fomrod* (Сирота изъ Ловодъ) г-жа Лундъ. Эта молодая артистка не безъ таланта, игра ея проникнута чувствомъ неподдѣльнымъ, но недостаетъ сценическаго навыка и дикція ея тоже эффектирована. Г-жа Лундъ еще начинаетъ, и поэтому подаетъ надежды; во всякомъ случаѣ дебютъ ея удачливъ дебюта ея предшественницъ и при хорошемъ направленіи, она можетъ сдѣлаться полезной актрисой. Г. Рековский въ роли оригинальнаго Лорда Лочестра былъ болѣе на мѣстѣ, чѣмъ въ роляхъ первыхъ любовниковъ и героевъ.

М. РАППАПОРТЪ.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Открытіе театровъ.—Г. Милославскій.—«Сватба Кречинскаго».—Бенефисы въ Маломъ Театрѣ —Базетъ «Два вора».—Исчезнувшій метеоръ.—Оперныя новости.

Съ наступленіемъ осенняго сезона открылся у насъ, по обыкновенію, постоянный рядъ ежедневныхъ спектаклей въ Маломъ и Большомъ Театрахъ. Одно только нѣсколько измѣнилось этому обыкновенію, а именно раннее открытіе Большаго Театра. Прежде онъ открывался въ послѣднихъ числахъ августа, нынче открылся въ половинѣ, по случаю пребыванія

въ Москвѣ Государя Императора. Очень понятно, что не смотря на осенніе вечера, театры пока еще достаточно пусты; увеселительные сады «Эрмитажъ» и «Эльдорадо» своими предсмертными праздниками и иллюминаціями все еще отклоняютъ публику, но еще нѣсколько дней—агонія послѣднихъ кончится, и жизнь первыхъ разовьется въ полномъ блескѣ. Малый Театръ не представилъ пока еще ничего новаго, но за то далъ много интереснаго по присутствію здѣсь артиста с. петербургскихъ театровъ, г. Милославскаго. Онъ являлся во многихъ роляхъ, участвуя въ піесахъ «Клара д'Обервилъ», «Кинъ», «Отецъ и дочь» и «Гамлетъ», и наконецъ въ «Сватбѣ Кречинскаго». Писать что-либо изъ Москвы въ Петербургъ о петербургскомъ артистѣ и разбирать его игру, конечно, было бы лишнимъ. Онъ болѣе извѣстенъ Петербургу, нежели Москвѣ, и потому я въ моемъ отзывѣ только ограничусь впечатлѣніемъ, произведеннымъ этимъ артистомъ на здѣшнюю публику. Это впечатлѣніе очевидно распалось на двѣ партіи pro и contra. Одни въ восторгѣ отъ игры г. Милославскаго, другіе, напротивъ, совершенно имъ недовольны. Разбирая причины неудовольствія послѣднихъ, все-таки къ крайнему прискорбію замѣчаешь, что ими руководитъ неистинное пониманіе дѣла, а странное пристрастіе къ кому-либо и къ чему-либо. Еслибъ эти недовольные выражали свое мнѣніе безусловно, можно было бы имъ вѣрить, но въ томъ-то и дѣло, что всѣ ихъ сужденія ограничиваются только сравненіями. «Куда ему послѣ такого-то, или такого-то?» Вотъ ихъ единственный приговоръ. Странно, почему эти недовольные не хотятъ вспомнить, что не всегда же такой-то или другой могутъ и должны быть единственными представителями на сценѣ, и что во всякомъ случаѣ г. Милославскій очень полезный артистъ. Развѣ не бывало у насъ, что за болѣзнію какого-нибудь перваго артиста, котораго г. Милославскій можетъ замѣнить съ полнымъ успѣхомъ, здѣшняя публика по нѣскольку мѣсяцевъ была лишена возможности видѣть свои любимыя піесы. Притомъ, въ дѣлѣ искусства появленіе такого лица по видимому ужъ никакъ не можетъ быть неприятно для публики, оно можетъ быть неприятно только для тѣхъ артистовъ, которыхъ невольно изъ соревнованія заставить служить искусству, какъ слѣдуетъ. Я не говорю, чтобъ у насъ нашлись подобные артисты, но во всякомъ случаѣ соревнованіе — великая вещь во всемъ, какъ и на сценѣ. Когда я одинъ, когда я знаю, что безъ меня не за кого схватиться, я знаю, что мнѣ все сойдеть съ рукъ, и что я могу вертѣть всѣмъ, какъ мнѣ угодно, въ ущербъ общему удовольствію, единственно по капризу—нибудь личностямъ, но когда я вижу, что есть кто-нибудь другой, кто по собственному, хотя и небольшому убѣжденію, очень достоинъ замѣнить меня, я столько же невольно стараюсь удержать за собой свое мѣсто. Лучшимъ доказательствомъ высказанныхъ мною словъ можетъ служить то, что въ иныхъ роляхъ, въ которыхъ я видѣлъ г. Милославскаго въ Пензѣ и въ которыхъ онъ очень хорошъ, онъ здѣсь, по неизвѣстнымъ причинамъ, не является. Изъ всѣхъ ролей, исполненныхъ здѣсь г. Милославскимъ, мнѣ по прежнему болѣе всего понравилась роль Кречинскаго. Что бы ни кричали его противники, но я всегда готовъ сказать, что, какъ мнѣ кажется, онъ вполне вѣрно постигъ эту роль. Конечно, при исполненіи этой роли неизбѣжно возникали въ зрителяхъ сравненія игры г. Милославскаго съ игрой г. Шумскаго, но я, безъ всякихъ сравненій, вижу въ г. Милославскомъ вполне вѣрный типъ Кречинскаго. Сознаюсь, впрочемъ, что

въ 1857 году г. Милославскій мнѣ еще болѣе правился въ этой роли, теперь же производимое имъ впечатлѣніе отчасти проигрываетъ отъ какого-то неумѣстнаго кривлянья въ иныхъ сценахъ и вообще отъ странной интонаціи голоса. «Сватѣба Кречинскаго», не смотря на свое слишкомъ пятидесятое представленіе, собрала почти полный театр зрителей и, по обыкновенію, была превосходно исполнена. Трудно найти здѣсь болѣе удачнаго и согласнаго исполненія какой-либо пьесы, какъ эта. Гг. Садовскій, Щепкинъ, Дмитревскій и г-жа Рыкалова въ роли тетки Лидочки превосходны. Самая Лидочка, въ послѣднее время, вполне соотвѣтствуетъ ансамблю пьесы, при исполненіи ея молоденькой артисткой, г-жей Савиной. Эта артистка очень недавно еще вышла изъ школы, но въ послѣднее время быстро обратила на себя вниманіе умнымъ и отчетливымъ исполненіемъ ролей. Въ дополненіе къ этому я долженъ упомянуть еще о ея замѣчательной наружности, по которой она, еще бывши въ школѣ, составляла лучшее украшеніе сцены.

Здѣсь непростительно было бы умолчать о молодомъ артистѣ, г. В. Ленскомъ, исполнившемъ въ этотъ разъ неблагодарную роль Нелькина. По всей справедливости, онъ исполнилъ эту роль какъ нельзя лучше, вполне энергически прочелъ свои карательные монологи и весьма эффектно и вѣрно воскликнулъ: «Правда, правда, гдѣ жъ твоя сила».

«Сватѣба Кречинскаго» шла въ бенефисъ заслуженнаго артиста здѣшней сцены, Д. Т. Ленскаго, неутѣмимо прежде работавшаго для сцены и обогатившаго ее многими замѣчательными пьесами. За «Сватѣбой» шелъ лучшій водевилъ бенефицианта «Левъ Гурычъ Синичкинъ». Публика какъ нельзя болѣе отблагодарила бенефицианта и какъ артиста, и какъ автора, за его труды. Во первыхъ, какъ я уже сказалъ, театръ былъ почти полонъ, во вторыхъ, послѣ почти двадцати пяти лѣтняго существованія на сценѣ «Синичкина», она громко вызвала бенефицианта.

Прочіе бенефисы Малаго Театра состояли также изъ старыхъ пьесъ, но были безцвѣтны, и о нихъ сказать новаго рѣшительно нечего. Здѣсь повторились. «Дѣтскій докторъ», «Слѣпой», «Симонъ сиротинка» и пр. Одно только можно бы здѣсь спросить къ слову. Почему иногда одна и та же пьеса имѣетъ совершенно разную судьбу на разныхъ сценахъ? По слухамъ «Дѣтскій докторъ» у васъ, говоря технически, окончательно провалился, тогда какъ у насъ до сихъ поръ (29 представленіе) онъ исторгаетъ и самыя восторженныя рукоплесканія и самыя горячія слезы. Отъ чего происходитъ это? Не отъ того ли, что у васъ онъ игрался въ другомъ переводѣ.

Большой театръ представилъ давно извѣстный вамъ балетъ «Два вора», поставленный здѣсь танцовщикомъ с. петербургскихъ театровъ, г. Кшешинскимъ. Самъ г. Кшешинскій участвовалъ съ успѣхомъ въ первыхъ представленіяхъ и отличился въ національномъ танцѣ—мазуркѣ. Въ финальномъ танцѣ на мѣстѣ г-жи Кошевой, отличалась г-жа Наумова, до сихъ поръ еще съ постояннымъ успѣхомъ удерживающая первое мѣсто во всѣхъ характерныхъ танцахъ. Ея полки и мазурки полны жизни и увлеченія. — Въ этомъ же балетѣ, чуть ли не въ послѣдній разъ, явилась на сценѣ бывшая лучшая надежда многихъ почитателей балета, г-жа Николаева. — Эту танцовщицу ближе всего можно сравнить съ блестящимъ метеоромъ. Такъ же, какъ онъ, быстро явилась она, блеснула и скрылась. Только еще прошлаго года вышла она изъ школы, возбудила восторженный фуроръ, сдѣлалась пер-

вой танцовщицей, теперь взяла отпускъ на годъ, и едва ли вернется на сцену. По слухамъ, болѣзнь ноги заставила ее взять отпускъ, а почитателямъ балета извѣстно, какъ подобныя болѣзни разрушительно дѣйствуютъ на хореографическое искусство. Во всякомъ случаѣ впрочемъ, нельзя не пожелать, чтобъ этотъ отпускъ былъ ей на пользу, укрѣпилъ ея силы и далъ ей возможность снова порхнуть легкой Жизелью предъ ея безчисленными поклонниками.

Въ настоящую минуту нашъ балетъ особенно бѣдствуетъ. Г-жа Николаева въ отпуску, г-жа Лебедева, по возвращеніи изъ за границы, гоститъ еще у васъ въ Петербургѣ, и затѣмъ здѣсь остаются только г-жи: Тереза-Теодоръ и Мазанова. Грѣшно было бы сказать что-либо противъ этихъ танцовщицъ по ихъ усердію и пристрастію къ своему искусству и по ихъ отчетливости въ танцахъ, но что же дѣлать со вкусомъ публики?—Вспомните г-жу Иеллу въ Петербургѣ; чѣмъ она была вповлота и многимъ ли она правилась? Изъ молоденькихъ балетницъ первое мѣсто занимаютъ теперь, по особой миловидности, г-жи Бреусъ, Германъ и Собещанская. Удерживаюсь говорить о томъ, подаютъ ли онѣ какія-либо надежды и оправдаютъ ли эти надежды. Лучше всего «время сіе докажетъ», а то постоянный и частый опытъ убѣждаетъ, что предречь какія-либо надежды, особенно въ балетномъ мірѣ, крайне трудно. Я уже на своей памяти могъ бы посчитать здѣсь десятки несбывшихся надеждъ, по это изчисленіе возбудитъ только грустныя воспоминанія.

Кордебалетъ нашъ съ передовой фалангой корифеевъ, хотя и не можетъ уже пощеголять той свѣжестью и увлекательностію, какой онъ щеголялъ въ недавніе, но все уже въ былые годы, однако все еще можетъ содѣйствовать нѣкоторой иллюзіи балета. Жаль только, что и изъ этой передовой фаланги, по слухамъ, выбудутъ многія, по болѣзни, на довольно продолжительное время. Это тѣмъ болѣе жаль, что также, по слухамъ, здѣсь готовятся новые балеты, по пріѣздѣ сюда г-жи Лебедевой и г. Сенъ-Леона. Изъ прежнихъ балетницъ, по прежнему, остается лучшею въ ряду корифеевъ г-жа Чеброва 1-я, по ея граціозности, легкости и отчетливости. Очень пріятно, что въ послѣднее время она чаще является въ отдѣльных танцахъ, что, хотя нѣсколько, служитъ поощреніемъ ея таланту и способностямъ.

Оперный отдѣлъ Большаго театра, обѣщаетъ представить, нынѣшнюю зиму, особую замѣчательность. По вниманію г. директора театровъ къ здѣшней сценѣ, приглашены сюда три персонажа: теноръ г. Фодоръ, баритонъ г. Мео и контральтъ г-жа Бендеръ. Голосъ г. Мео вамъ знакомъ, г-жа Бендеръ съ успѣхомъ явилась уже въ роли Орсино, дебюты гг. Фодоръ и Мео предстоятъ на этой недѣлѣ въ «Трубадурѣ». Въ будущемъ письмѣ вы получите подробный отзывъ о томъ, какъ здѣшняя публика приметъ и оцѣнитъ пріѣзжихъ гостей, при содѣйствіи которыхъ она надѣется видѣть и «Риголетто» и «Роберта» и «Линду», во всякомъ случаѣ впрочемъ нельзя сомнѣваться, что этотъ пріемъ будетъ самый блистательный, и что всѣ любители сцены искренно поблагодарятъ г. директора за его заботливость къ доставленію имъ удовольствія.

КОРРЕСПОНДЕНТЪ.

20-го сентября.

корреспонденція изъ варшавы.

Музыкальный институт Аполлиарія Контскаго. — Разныя известія.

Нынѣшнее письмо наше начинаемъ весьма важнымъ событіемъ для польскаго музыкальнаго міра, а именно учрежденіемъ варшавскаго музыкальнаго института. Недавно опубликованы были условія, на коихъ разрѣшается г. Аполлиарію Контскому учредить институтъ по Высочайше утвержденному уставу этого учрежденія. Выписываемъ буквально условія, объявленныя Совѣтомъ Управленія Царства Польскаго.

Желая удовлетворить оказывающейся болѣе и болѣе потребности въ музыкальномъ образованіи юношества обоюго пола и облегчить средства къ систематическому изученію вокальной и инструментальной музыки, — Совѣтъ Управленія, съ Высочайшаго Его Императорско-Царскаго Величества разрѣшенія, по представленію Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, постановилъ и постановляетъ:

Статья 1-я. Для образованія молодыхъ людей въ правилахъ музыки вокальной и инструментальной, дозволяется солисту Высочайшаго Двора Аполлиарію Контскому, учредить въ Варшавѣ, подъ покровительствомъ правительства, музыкальное училище, подъ названіемъ: Варшавскій Музыкальный Институтъ.

Ст. 2-я. Дозволеніе содержать и руководить Музыкальный Институтъ предоставляется Контскому на пять шестилѣтнихъ періодовъ, съ тѣмъ, что въ пятомъ году каждаго періода, долженъ онъ предъявить достаточныя денежныя средства, коими, независимо отъ назначеннаго ему отъ правительства пособія, полагаетъ покрывать расходы въ наступающемъ шестилѣтнемъ періодѣ.

Средства эти въ слѣдующихъ періодахъ не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть менѣе того капитала, который обязывается Аполлиарій Контскій собрать на первые шесть лѣтъ протекторскими стипендіями.

Ст. 3-я. Выдача настоящаго дозволенія не препятствуетъ правительству учреждать самому всякаго рода артистическія заведенія, имѣющія цѣлью музыкальное образованіе, если признаетъ это необходимымъ.

Ст. 4-я. Основной капиталъ Института долженъ быть составленъ частными пожертвованіями. Потребную на сей предметъ сумму 7,175 руб. сер., обязанъ Контскій собрать своимъ стараніемъ отъ любителей музыки, какъ отъ основателей этого заведенія.

Ст. 5-я. Удовлетвореніе текущихъ потребностей Института въ шестилѣтній періодъ и способы на дальнѣйшее онаго содержаніе, состоятъ изъ частныхъ пожертвованій, изъ пособія со стороны правительства и изъ другихъ ниже поименованныхъ средствъ.

Ст. 6-я. Для составленія частными пожертвованіями капитала, необходимаго на означенныя въ предшествующей статьѣ потребности, — обязанъ Аполлиарій Контскій собрать не менѣе 120 протекторскихъ стипендій, каждую въ 300 руб. серб. Изъ составленнаго такимъ образомъ капитала 36,000 руб. по раздѣленіи онаго на шесть лѣтъ, расходуюемо будетъ ежегодно 6,000 руб.

Ст. 7-я. Основной капиталъ 7,175 руб., и капиталъ протекторскихъ стипендій 36,000 руб., обязанъ Контскій собрать въ шесть мѣсяцевъ со дня дозволенія ему учредить

Варшавскій Музыкальный Институтъ и утвержденія правительствомъ устава онаго, и капиталы эти внести въ Польскій Банкъ.

Ст. 8-я. Когда Аполлиарій Контскій исполнитъ обязательства, предшествующую статью на него возложенныя, и представитъ квитанцію банка во внесеніи въ оный выше упомянутыхъ капиталовъ, то правительство тотчасъ же сдѣлаетъ распоряженіе на счетъ открытія Музыкальнаго Института и назначенія для онаго какъ годоваго денежнаго пособія, такъ и помѣщенія, о которыхъ сказано ниже.

Ст. 9-я. Со дня представленія квитанціи банка, дается Контскому шести мѣсячный срокъ на устройство Института.

Ст. 10-я. Для пополненія ежегодно потребнаго на содержаніе и быть Института капитала, который по приблизительному штату исчисленъ въ 12,460 руб., должны служить слѣдующія средства:

а) Въ первые три года существованія института, дозволяется Аполлиарію Контскому собирать протекторскія стипендіи даже сверхъ опредѣленнаго оныхъ числа 120 и принимать отъ любителей музыкальнаго искусства единовременное пожертвованіе не менѣе 25 руб. Собранныя такимъ образомъ суммы должны быть также внесены въ банкъ;

б) Во вниманіе къ пользѣ, которую можетъ принести краю учреждаемый музыкальный институтъ, правительство, дабы оказать Контскому съ своей стороны пособіе, назначаетъ бесплатно на помѣщеніе института, на все время существованія онаго, казенное зданіе, называемое Домъ Здравія; отпускаетъ единовременно 1.931 р., на приведеніе онаго въ соотвѣтственное назначенію положеніе, и предоставляетъ институту доходъ съ подваловъ, подъ зданіемъ этимъ находящихся, на мелочныя въ немъ починки, на уплату податей, и застрахованіе онаго отъ огня, и на отопленіе института, наконецъ назначаетъ институту ежегоднаго пособія по 2,000 руб. сер.

в) Дозволяется управленію музыкальнаго института, вовсе продолженіе существованія онаго, давать ежегодно шесть публичныхъ, въ полуденное время концертовъ, въ маскарадныхъ залахъ Большаго театра, въ воскресенье, не платя театру никакой части полученнаго отъ этихъ концертовъ дохода. На счетъ управленія относится только расходъ на приспособленіе залъ для концерта и на оркестръ, если въ ономъ встрѣтятся надобности.

Управленіе должно каждый разъ доносить о семъ заблаговременно правительственной коммисіи внутреннихъ дѣлъ, для сношенія съ дирекціей театровъ; если же управленіе института признаетъ выгоднѣйшимъ давать концерты въ вечернее время, то оно должно приискать иное для оныхъ мѣсто;

г) съ учениковъ нестипендіатовъ и вольныхъ слушателей дозволяется взимать по 50 р. въ годъ;

д) если правительство, во вниманіи къ необходимой для церковной службы потребности, вознамѣрится назначить особыхъ стипендіатовъ, для обученія ихъ исключительно игрѣ на органахъ и хорному пѣнію, въ такомъ случаѣ отпускаемо будетъ институту добавочное отъ казны пособіе.

Ст. 11 музыкальный институтъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ правительственной компаніи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Ст. 12, Прилагаемый къ сему постановленію уставъ музыкальнаго института утверждается во всѣхъ отношеніяхъ (*).

(*) Содержаніе устава постараемся тоже сообщить читателямъ нашимъ.

Ст. 13. Развѣтїе настоящаго постановленія, которое вѣдѣтъ съ уставомъ должно быть вынесено въ дневникъ законовъ и наблюдение за исполненіемъ онаго, возлагается на правительственную комиссію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ.

Съ пачатіемъ осени загородныя гулянія мало-по-малу прекращаются. Швейцарская долина однакожь не умолкаетъ и, несмотря на прохладный вѣтеръ, отличается музыкальными вечерами подъ управленіемъ г. Фукса. — Этому г. Фуксу непрѣменно хочется подражать Страусу (сыну). Онъ пляшетъ скачетъ, прыгаетъ на эстрадѣ и по неволѣ возбуждаетъ смѣхъ.

— Близъ опять ангажированъ въ Варшаву для управленія съ весны оркестромъ Швейцарской долины.

— Новая опера «Вѣнки», сюжетъ Гвоздецкого, музыка Мартина не пользуется большимъ успѣхомъ по случаю безсмысленнаго содержанія, многіе номера обличаютъ талантъ и вкусъ композитора, который умеръ, недождавшись перваго представленія своей пьесы.

— Нынѣ готовятъ къ театральному репертуару оперы: «Рокчану», «Графиню» и «Фаршъ» Монюшки; *Lucznik* Мнигемера. *Партія Шахматова* «Mac Ivor», Магейворъ *Дулькена*.

— Извѣстнаго скрипача Таборовскаго ждутъ въ Варшавѣ, проѣздомъ въ Петербургъ, куда онъ возвращается, пожавъ въ Брюсселѣ обильныя лавры, говорятъ, что онъ намѣренъ дать у насъ концертъ.

— Громкую извѣстность приобрѣли нынѣ двѣ молодыя пѣвицы, соотечественницы наши, вновь прибывшія изъ за границы, онѣ обладаютъ неоспоримымъ талантомъ и прославились уже въ музыкальномъ мірѣ. Имена ихъ: *Пфейферъ-Плодовская* и *Завиша*, у первой отличная метода и голосъ чрезвычайно обработанный, у другой серебристый, симпатичный меццо-сопрано и замѣчательная вокализція. Театральная дирекція намѣрена ихъ ангажировать и потому мы будемъ имѣть случай неоднократно говорить о нихъ впослѣдствіи.

— Теноръ Каминскій, воспитанникъ Львовскаго театра правится очень варшавской публикѣ и съ успѣхомъ исполняетъ роли въ Гугенотахъ, Александрѣ Страделлѣ и другихъ.

— Въ Варшавѣ вышло очень интересное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Исторія Польской оперы и общее обозрѣніе драматическаго искусства*. Талантливый авторъ очень удачно выполнилъ свое дѣло и книга имѣетъ успѣхъ. Желая познакомить читателей Вѣстника съ музыкальною Польшею, мы въ непродолжительномъ времени начнемъ рядъ статей, извлеченныхъ изъ упомянутаго сочиненія, въ переводѣ съ польскаго.

Торжество 8 сентября и у насъ отпраздновано было великолѣпно. Весь городъ сіялъ волшебною иллюминаціей — дантъ былъ безплатный спектакль въ обоихъ театрахъ, балы съ благотворительною цѣлью, обильный пиръ и гуляніе для простонародья.

ВАМПИРЪ.

г. Варшава. 11/22 сентября 1859.

ВѢСТИ ОТВСЮДУ.

Празднество въ Тифлисѣ. — Опера въ Ригѣ. — Вѣсти изъ Парижа. — Опять Ромео и Юлія. — Роже. — Парижскіе театры. — Дочь Брессана. — Жизнь въ Баденѣ. — Стихотворенія графа Солюгуба. — Вѣсти изъ Германіи. — Вѣсти изъ Лондона. — Двѣ музыкальныя школы. — Женитьба Вѣнявскаго.

Тифлисъ торжественно отпраздновалъ взятіе Шамиля и покореніе восточнаго Кавказа; 4 сентября, въ день вѣзды въ Тифлисъ главнокомандующаго, князя Барятинскаго, въ этомъ

городѣ празднество началось съ самаго утра; толпы народа встрѣтили побѣдителя, съ громкой музыкой и осыпая путь его цвѣтами. Вечеромъ князь Александръ Ивановичъ прибылъ въ театръ, гдѣ его ожидала блестящая публика, всѣ были въ парадныхъ мундирахъ, а дамы въ роскошныхъ бальныхъ нарядахъ. При входѣ въ ложу князь былъ встрѣченъ единодушнымъ ура; а на сценѣ стояла цѣлая масса полковыхъ музыкантовъ, надъ которыми красовался транспарантъ съ вензелемъ князя, окруженный звѣздами и осыпанный парящею славой. Въ ту же минуту раздался «Гунисбскій маршъ», сочиненный нарочно на этотъ случай главнымъ капельмейстеромъ арміи, Шенингомъ. Затѣмъ послѣдовала опера Верди: «Ломбарды». Послѣ спектакля народъ проводилъ съ громкими кликами князя Барятинскаго до его жилища по иллюминированнымъ улицамъ Тифлиса.

Опера въ Ригѣ продолжаетъ съ успѣхомъ свои представленія. Старыя знаменитыя оперы снова пошли въ ходъ. «Гугеноты», по волѣ дирекціи преобразились въ *Раули и Валентину*, исполненіе оперы было удовлетворительное; лучше всѣхъ оказался вновь ангажированный теноръ Бѣлкинъ, въ роли «Раули». Большой эффектъ также произвела во второмъ актѣ декорация изъ живыхъ цвѣтовъ. За Гугенотами слѣдовала Норма, но прошла не удачнѣе оперы Мейербера. Роль Нормы очень трудная и требуетъ не только сильнаго голоса, но и драматической игры; многія примадоны являлись въ этой роли, но за исключеніемъ Пасти Малибранъ, Гриси, Лагуа, всѣ другія пѣвицы не могли вполне выдержать эту трудную партію. Г-жа Керпъ, занимавшая роль Нормы на Рижской сценѣ, была слаба и много потеряла отъ сравненія съ знаменитой Шредеръ-Девріентъ, занимавшей когда-то эту роль въ Ригѣ.

Изъ драматическихъ произведеній давали «Марію Стюартъ», знаменитое произведеніе Шиллера было исполнено небезукоризненно.

Въ прошедшемъ номерѣ мы уже писали, что опера Беллини, «Ромео и Юлія» не произвела большаго впечатлѣнія въ Парижѣ. Почти всѣ газеты отзывались довольно холодно и объ оперѣ и о дебютанткѣ, но не умолимѣ всѣхъ музыкальныхъ критиковъ былъ именно тотъ, котораго мнѣніе имѣетъ болѣе всего вѣсъ въ парижскомъ журнальномъ мірѣ, т. е. Берлиозъ.

Знаменитый критикъ, описавъ всѣ оперы, даппыя во Франціи и за границей, подъ названіемъ «Ромео и Юлія», отзывается очень неблагоклонно объ оперѣ Беллини, а прочимъ композиторамъ еще болѣе достается.

Выишемъ нѣсколько строкъ объ Ромео и Юліи изъ фельетона остроумнаго г. де-Пена, въ газетѣ *le Nord*.

«Музыкапты, говорятъ г. де-Пенъ, напрасно наложили руку на «Ромео и Юлію». Поэзія Шекспира въ этой драмѣ, заимствованной у итальянскихъ авторовъ — такая музыка, съ которой не можетъ сравниться никакая маэстро. Шлегель первый отлично замѣтилъ, что разговоръ великаго поэта въ трогательной исторіи веронскихъ любовниковъ разнится отъ другихъ его произведеній и напоминаетъ Петрарку, трубадуровъ и проч. Во многихъ мѣстахъ слоги кажутся нотами. Монологъ Ромео подъ балкономъ Юліи — чистая каватина тенора, къ которой нечего прибавлять. Слѣдующая затѣмъ знаменитая сцена — дуэтъ, который по своей гармоніи можетъ сравниться съ самыми нѣжными и страстными мотивами Россини и Беллини».

Беллини превзошелъ Цыгарелли и Ваккан, написавшихъ

партитуры на этот сюжет, но музыка его теряет все свое достоинство возлѣ мелодій Шекспира; сравненіе съ ними уничтожаетъ музыку Беллини.

Если вы хотите понять всю прелесть партитуры, то поѣзжайте слушать не Цингарелли, не Ваккаи, не Беллини, но самого Шекспира.

По окончаніи оперы, прибавляетъ г. де-Ненъ, говоря о дебютѣ Вествали, публика казалась недовольной, что безъ всякаго волненія присутствовала при самоубійствѣ обоихъ знаменитыхъ любовниковъ, не зная хорошенько, кого обвинять въ этомъ святотавствѣ, свою собственную нечувствительность, ничтожество музыки, или холодное исполненіе.

Въ апрѣлѣ будетъ дебютъ въ Большой оперѣ сестеръ Маркизио, въ «Семирамидѣ»; Мери переводитъ либретто, а Карафа, пишетъ музыку для дивертисмента, который вставить въ оперу.

Роже предполагаетъ тотчасъ по выздоровленіи отправиться въ провинціи и за границу, а потому отказался отъ мѣста профессора въ консерваторіи и инспектора пѣнія въ Большой оперѣ.

Италийская опера откроется 1 октября «Травиатой» для дебюта Гардони. Потомъ дадутъ Il Giuramento для дебюта тенора di forza, Морини, принадлежавшаго къ труппѣ Монтелли въ Марсели, на талантъ этого тенора много можно надѣяться. Ныѣшнюю зиму въ Риголетто займутъ главныя роли г-жа Доттини, Граціани и Морини.

Возобновленіе «Фауста» на Лирическомъ театрѣ привлечло многочисленную публику. Г-жа Міоланъ-Корвалло явилась въ роли Маргариты. Французскія газеты въ восторгѣ отъ этой пѣвицы. Трудно исполнить эту роль, пишутъ въ газетѣ France Musicale, съ большою паввностью, пѣжною страстію и женственностью. Игра г-жи Міоланъ въ высшей степени драматична, а мелодическій голосъ трогаетъ до глубины души. Послѣ г-жи Міоланъ, вниманіе зрителей обращено было на новаго тенора, Гуарди, дебютировавшаго въ роли Фауста. Новый теноръ, пѣвшій и игравшій въ первый разъ на сценѣ, сильно робѣлъ; но дебютантъ имѣетъ хорошій тембръ, легко вокализируетъ и основательно знаетъ музыку.

Театръ Bouffes Parisiens, представилъ двѣ новыя оперетки «Le fauteuil de mon oncle» и «Dans la rue». Музыка первой написана женщиной m-lle Коллине; музыка довольно игрива, сюжетъ чисто водевильный, тоже можно сказать и о второй опереткѣ. Обѣ смѣшать до упаду и достигаютъ своей цѣли, но ни въ литературномъ, ни въ музыкальномъ отношеніи не отличаются особенными достоинствами.

Въ скоромъ времени на сценѣ Bouffes Parisiens будетъ дана новая оперетка Флотова, подъ названіемъ «Madame Veuve Samus».

Отпуска артистовъ кончились и возвращеніе къ своимъ пенатамъ особенно замѣтно оживило сцену французскаго театра. Г-жа Плесси явилась въ роляхъ Эльмиры и Сельвіи въ комедіяхъ «Тартюфъ» и «Игра любви и случая»; въ этихъ же роляхъ играла въ первый разъ, по возвращеніи изъ отпуска, Маделена Брoganъ. Г-жа Плесси выполнила недавно съ успѣхомъ роль Сусанны въ «Свадьбѣ Фигаро».

Дочь извѣстнаго парижскаго jeune premier, Брессана, Алиса Брессанъ ангажирована на три года на театръ Водевилья. Она будетъ дебютировать въ комедіи Маке: «Le Précède».

Въ скоромъ времени откроется театръ Дежазе, бывшій театръ Folies Nouvelles. Первый спектакль конечно откроется прологомъ, написаннымъ нѣсколькими остроумными водевилли-

стами; за тѣмъ будетъ дана комедія «Фигаро», въ которой главную роль займетъ г-жа Дежазе.

Жизнь въ Баденѣ, по прежнему кипитъ, удовольствіями; скачки, базы, концерты, спектакли не даютъ отдохнуть пріѣзжимъ красавицамъ. Недавно все блестящее общество Бадена наполнило залъ театра Бенназе, желая участвовать въ благотворительномъ вечерѣ, устроенномъ Мери. Прологъ, сочиненный и прочитанный Мери, вызвалъ громкія рукоплесканія; за тѣмъ слѣдовалъ концертъ, въ которомъ участвовали г-жи Калержи, Бидо, г-да Коссманъ, Жюль Лефортъ, и Вивье. Вечеръ окончился очень хорошею комедіей Мери въ прозѣ: Deux ans après, отлично разыгранной г-жами Калержи, Каннъ и г. Меркевичемъ. Въ роли герцогини Валабрезъ была восхитительна г-жа Каннъ, изящная непринужденность, увлекательная грація и аристократическія манеры знатной дамы, однимъ словомъ всѣ качества совершенной артистки, тайну которыхъ г-жа Марсъ унесла съ собой въ могилу, увеличили прелесть исполненія.

Графъ Соллогубъ, находящійся до-сихъ-поръ въ Баденѣ, написалъ недавно стихотвореніе въ честь г-жи Калержи.

Въ Баденѣ есть великолѣпное каштановое дерево, прозванное *деревомъ добра и зла*. На дняхъ, послѣ скачекъ, подъ этимъ деревомъ собралось избранное общество, состоявшее преимущественно изъ русскихъ, въ томъ числѣ г-жа Калержи и графъ Соллогубъ.

— Соллогубъ что-то задумался, сказалъ кто-то, можно подумать что онъ сочиняетъ стихи и прискиваетъ рифмы.

— И не думалъ, отвѣчалъ графъ, но если хотите я напишу вамъ тотчасъ стихи и докажу, что мнѣ не нужно прискивать рифмъ.

Сказавъ это, графъ вынулъ листокъ бумаги и карандашъ и, не переставая разговаривать, набросалъ слѣдующія стихи:

La Reine blanche.

A M-me de Kalgieris.

Connaissez vous à Bade,
La joyeuse cité,
Près de la promenade
Un arbre redouté?
A l'ombre de cet arbre,
Jamais ne sont admis,
Ni les filles de marbre,
Ni les messieurs mal mis.
C'est là sous le feuillage,
Que de chaque méfait,
Ainsi qu'au moyen âge
La justice se fait;
Que le joueur se juge,
Que la faible beauté
Y perd droit de refuge
Et droit d'impunité.
Et cependant la reine,
Qui regne en cet endroit
Est tranquille et sereine
De par Dieu, de par droit
Elle est la reine Blanche
Le ciel en sa bonté
En fit un beau Dimanche
La douce Majesté!

и т. д.

Листъ окончилъ болѣе музыкальное произведение: «Легенду св. Елизаветы» (текстъ Отто Ракетта), въ 7 пѣсняхъ, для соло, хора и оркестра; сочиненіе посвящено австрійской императрицѣ и будетъ исполнено прежде всего въ Вѣнѣ.

Папа Пій IX прислалъ Листу орденъ св. Григорія за его произведенія церковной музыки.

Въ Вѣнѣ возобновлена опера Герольда «Цампа»; главные роли занимали г. Буковичъ, г-жи Дустмапъ и Гофманъ; особенно хороша послѣдняя. Она искусная пѣвица и умѣетъ придать каждой роли особый отбѣнокъ.

Большой успѣхъ имѣлъ въ Вѣнѣ новый балетъ балетмейстера Борри, подъ названіемъ: «Die Kaminfeger von London», съ музыкой Доплера. Парижская танцовщица Куки, произвела большимъ эффектомъ; особенно понравилась она, протанцовавъ граціозный вальсъ подъ музыку Ланнера.

Въ рендантѣ къ оперѣ Вагнера «Тристанъ и Изольда» явилась на вѣнской сценѣ трагедія того же названія Юсифа Вейлена.—Эта старинная исторія двухъ влюбленныхъ, жертвующихъ всѣмъ другъ для друга, и кончающихъ жизнь самымъ трагическимъ образомъ, не возбуждаетъ нынче большого интереса, тѣмъ не менѣе трагедія имѣла успѣхъ, благодаря хорошему исполненію.

Юганна Ватверъ, вышедшая замужъ за г. Яхмана, скоро появится на Берлинской сценѣ въ «Лукреціи».

Балетмейстеръ Тальони купилъ недавно помѣщеніе въ 90,000 талеровъ.

Празднества для юбилея въ честь Шиллера готовятъ ся съ большимъ рвеніемъ въ Штутгартѣ и Лейпцигѣ. Въ послѣднемъ городѣ для драматическаго представленія приглашены Эмиль Девриентъ и Марія Зеебахъ.

Пишутъ изъ Кѣльва: «Молодой русскій артистъ г. Табаровскій, посланный на казенный счетъ за границу усовершенствоваться свое музыкальное образованіе, и изучавшій композицію въ Брюссельской Консерваторіи подъ руководствомъ Леонара, давалъ концерты въ Кѣльвѣ съ большимъ успѣхомъ. Молодой талантливый виртуозъ отличился также какъ композиторъ».

Послѣдніе концерты въ Лондонскомъ Кристалльномъ дворцѣ отличались особеннымъ выборомъ нѣсѣ; исполнены симфоніи Моцарта и Бетховена; увертюры изъ «Говеліи» Мендельсона, «Беверсея» Берліоза, «Сирены» Обера и торжественная увертюра Пауэра и проч. изъ участвующихъ назовемъ піаниста Пауэра, скрипача Благрау, пѣвицу Луизу Пайнъ и др.

Для открытія англійской оперы въ Ковентгарденскомъ театрѣ, назначена новая опера Валласа: «Soreley» (или Surlve). Бальфъ пишетъ также оперу для этого театра.

Извѣстная піанистка г-жа Вартель, находящаяся въ настоящее время въ Лондонѣ, пишетъ слѣдующее въ «Мепестрелѣ» объ артистахъ, посѣтившихъ Лондонъ.

«Музыкальный свѣтъ въ Лондонѣ, пишетъ г-жа Вартель, состоитъ изъ различныхъ элементовъ: изъ англійскаго, который, натурально, болѣе всѣхъ любимъ; нѣмецкаго, преобладающаго количествомъ, а часто и талантомъ артистовъ; итальянскаго, превосходящаго два первые и наконецъ изъ французскаго, которымъ здѣсь, какъ и вездѣ, нельзя пренебрегать. Скажемъ нѣсколько словъ объ артистахъ.

Просперъ Сентонъ давно уже стоитъ въ главѣ французскихъ скрипачей. Ученикъ знаменитаго Габенска, онъ получилъ первый призъ въ Парижской Консерваторіи въ 1834 г. и объѣзжалъ за тѣмъ Россію, Данію, Швецію, Норвегію и Лапландію и послѣ 12-ти лѣтняго странствованія поселился въ Лондонѣ. Г. Сентонъ отличный скрипачъ и преподаватель, онъ снова ввелъ въ употребленіе школу Виотти, которую нынче со всѣмъ забыли.

Изъ новоприбывшихъ назовемъ г-жу Арто, прекрасную пѣвицу, употребляющую только слишкомъ часто разные *trucs de force*, вредящіе ея пѣнію. Г-жа Миоаланъ-Карвалло, пѣвица съ необыкновенно-изящнымъ и увлекательнымъ голосомъ, произвела совершенный фуроръ въ нынѣшій сезонъ. Г-жа Бруссъ пѣвица отличной школы, какъ бы созданная для ораторій, мессы и т. д.

Представители нѣмецкаго элемента весьма многочисленны. Назовемъ прежде всѣхъ Іохима, царя скрипачей, соединяющаго въ своей игрѣ величіе, благородство, простоту и энергію; затѣмъ ученую и прекрасную піанистку Клару Шуманнъ, исполняющую въ совершенствѣ классическія произведенія знаменитаго Леопольда Мейера, бравурнаго виртуоза, умѣющаго однако тронуть слушателей; отличнаго классика Молика, достойнаго преемника Паганини, Вьявскаго, Бенедикта, дѣятельнѣйшаго человѣка на землѣ; онъ вмѣстѣ капельмейстеръ, композиторъ, профессоръ музыки и распорядитель концертовъ;—гг. Штокгаузена и Женни Мейеръ очень хорошихъ пѣвцовъ нѣмецкой школы.

Изъ итальянскихъ артистовъ укажемъ на неподражаемаго віолончелиста Пятти.

Въ главѣ англійской фаланги стоитъ піанистка Арабелла Годдардъ, пользующаяся большою популярностью въ Англии. Миссъ Годдардъ обладаетъ безспорно большимъ талантомъ и большою красотой, что никогда не лишнее.

За тѣмъ слѣдуетъ упомянуть имена заслуженнаго скрипача Благрау, любимаго лондонскихъ дилетантовъ, пѣвицъ Клары Новелло и Дольби, отлично исполняющихъ духовную музыку, тенора Спмъ-Ривса, артиста не безъ достоинствъ, но должно прибавить, что голосъ его подобно тонкому и постоянному туману тяжело дѣйствуетъ на нервы».

Королева Викторія праздновала день рожденія своей дочери герцогини Кентской въ Осборнѣ. Въ придворномъ концертѣ принимали участіе Іоакимъ Эвсопъ и общество «Orpheus Glée».

Итальянская труппа Гея даетъ представленія въ Манчестерѣ, Титъенсъ производитъ фуроръ, Пикколомини и тутъ угощаетъ всѣхъ своей незбѣжной «Травиатой».

Никогда еще не было такъ много писано объ искусствѣ пѣнія, какъ нынче, когда оно почти не существуетъ. Школы пѣнія продаются чуть не на всѣхъ рынкахъ. Каждый учитель пѣнія считаетъ необходимою навязать ученику свою методику, что часто губитъ голоса, богато одаренные отъ природы. Много вреда дѣлаетъ также то, что преподавать пѣніе берется и скрипачъ, и трубачъ, и контрбасистъ, и литавщикъ. Чтобы выказать свое познаніе по этой части, они списываютъ какую-нибудь школу и печатаютъ подъ своимъ именемъ. А чтобы назваться учителемъ, да еще пожалуй профессоромъ пѣнія, стоитъ только затвердить нѣсколько техническихъ выраженій, говорить съ важной миной объ уравниніи

регистра, о тембрѣ, о дышаніи, о фюртпурахъ, и дѣло сдѣлано, вы можете передавать свои познанія другому. Два извѣстныхъ артиста изложили свое мнѣніе въ издаваемыхъ ими школахъ, по поводу такого преподаванія. Недавно явились двѣ новыя школы для пѣнія, одна въ Парижѣ у Брандуса, написана скрипачемъ Панофка, другая въ Вѣнѣ, составлена бывшимъ пѣвцомъ Сальви. Панофка, извѣстный до сихъ поръ, какъ скрипачъ и преподаватель на этомъ инструментѣ, сталъ заниматься уроками пѣнія и потому объявляетъ, что можно

быть хорошимъ преподавателемъ пѣнія, не изучивъ его на практикѣ: Сальви, какъ пѣвецъ, увѣряетъ, напротивъ, что тотъ не можетъ преподавать хорошо пѣнія, кто самъ не учился пѣть.

Георгиѣ Вѣнявскій, женился недавно на миссъ Гамптонъ, племянницѣ извѣстнаго піаниста Осборна. Знаменитый скрипачъ, какъ слышно, отправляется къ намъ въ Петербургъ.

По возвращеніи изъ заграницы, Антонъ Григорьевичъ Контскій просилъ насъ извѣстить его учениковъ, что квартира его находится у Большаго Театра, въ домѣ Галяхова.

ГОДЪ 1860-Й (ПЯТЫЙ).

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

Журналъ, посвященный театру, музыкѣ и искусствамъ вообще. Выходитъ еженедѣльно (по воскресеньямъ); кромѣ текста, по прежней программѣ, при ономъ въ теченіе года будетъ приложено: 500 страницъ музыки: классической, салонной, для пѣнія и для танцевъ.—Отъ времени до времени: УВЕРТЮРЫ, СИМФОНИИ, ОРАТОРИИ въ переложеніи на фортепіано въ 2 и 4 руки, легкія піесы для начинающихъ и различные экзерсисы и этюды.

ПРЕМІИ:

въ январѣ 1860 г. полная опера

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

Музыка А. Н. Верговскаго, аранжированная для фортепіано въ 2 руки, г. К. Вильбоа и пересмотрѣнная самимъ композиторомъ.

Въ концѣ года:

АЛЬБОМЪ.

Составленный изъ лучшихъ произведеній для фортепіано и для пѣнія, преимущественно отечественныхъ композиторовъ.

Лица нежелающія, получить оперу, «Аскольдова Могилу», могутъ потребовать въ замѣнъ, одну изъ слѣдующихъ оперъ: ТРАВИАТА, ТРОВАТОРЕ и МАРТА. Желающіе кромѣ этого имѣть оперы: «Жизнь за Царя» и «Руселанъ и Людмила» (для фортепіано въ 2 руки), стоящія въ обыкновенной продажѣ 20 р. с., платятъ только за эти оперы 10 р. с. и за пересылку за 20 ф. Право это предоставляется ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО только гг. подписчикамъ на Т. и М. Вѣстникъ.

Подписавшимся на Т. и М. Вѣстникъ, предоставляется тоже право выписывать изъ музыкальнаго магазина Ф. Стелловскаго поты какъ его собственныя изданія, такъ и иностранныя, съ уступкою 50% противъ существующихъ цѣнъ.

Для того, чтобы музыкальныя теоретическія статьи могли принести въ полномъ смыслѣ пользу, редакція выписала изъ за границы НОТНЫЙ ШРИФТЪ и нотные примѣры будутъ печатаны въ самомъ Вѣстникѣ типою.

Подписная цѣна на полученіе журнала «Т. и М. Вѣстни-

ка» со всѣми музыкальными приложеніями и преміями остается прежняя:

въ Санктпетербургѣ, безъ доставки . . . 10 р. с.

— — — съ доставкою . . . 11 —

съ пересылкою во всѣ города Имперіи . . . 11 — 50 к.,

Лица, состоящія на службѣ могутъ выписывать журналъ чрезъ гг. Казначеевъ, съ разсрочкою платежа по 1 р. с. въ мѣсяць.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала, находящейся при музыкальномъ магазинѣ поставщика Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Ф. Стелловскаго, въ Ст. Петербургѣ, въ Большой Морской, въ д. Лауфберта, № 27. Въ Москвѣ: въ музыкальномъ магазинѣ П. Ленгольда и книжныхъ: Баунова и Щепкина.

Редакція отвѣчаетъ за вѣрность доставки тѣхъ только экземпляровъ Вѣстника, которые будутъ выписаны въ вышеозначенныхъ мѣстахъ.

Печатать позволено. С. Петербургъ, 26 Сентября 1859 года. Цензоръ А. Ярославцевъ.

Въ типографіи Гонсона.

Редакторъ М. РАППАПОРТЪ.

Издатель Ф. СТЕЛЛОВСКІЙ.